

Таксения

Она появилась в середине февраля, когда густой снег валил и валил лохматыми хлопьями. Сперва Димка вовсе не обращал на неё внимания: просто знал, что живёт в соседнем подъезде, что ходит выгуливать свою таксу два раза в день: утром, ещё в сумерках, и поздно вечером. Таксения - так окрестил её курносый Миха из седьмой квартиры. То ли из-за этой таксы - сардельки с хвостиком, на тоненьких ножках. То ли потому что старший брат у неё «таксовал» – возил народ на такси, а заодно сестру иногда катал. По-настоящему её звали Ксенией.

А когда ворвалась весна, стало припекать и во дворе разлилась широкая солнечная лужа, Таксения ни с того ни с сего начала раздражать Димку. Тем, что гуляет каждый день под его окнами, улыбается непонятно чему и - такая лёгкая, удивительно-воздушная, как одуванчик. Идёт, словно летит по воздуху. Непонятная досада брала Димку. А ещё и в школу эта девчонка не ходит: на домашнем обучении.

«Странные люди, - рассуждала как-то вечером о них бабушка, развешивая на балконе бельё. - Не хотят ребёнка учить по-нормальному. Как будто не с нашей планеты».

Таксения и правда была словно инопланетная. Смотрела так, точно хотела его, Димку, засосать в свою параллельную вселенную. И сразу что-то ух! – ухало в груди, словно на «Бешеном поезде» с высокой горки несёшься. Если мальчик встречался с Таксенией случайно во дворе, то переходил на другую сторону дороги, гордо уводя глаза. Проходил мимо. А потом непонятно грустно делалось Димке. Пусто. И досадно почему-то.

Однажды в марте он с ней таки познакомился. Шёл через парк в магазин за хлебом. Вечерело, в стёклах домов отражалось низкое солнце. Ледяная корочка наста сверкала розовыми, гладкими переливами.

...Таксения аккуратно откапывала ветки молодых ёлочек из-под снега. Маленькой лопаткой.

-Ты что делаешь? - остановился Димка. Он сам не ожидал, что спросит её. Само сказалось.

-Ёлочки спасаю, - серьёзно сообщила девочка, и оттого что она с ним заговорила, вдруг легко сделалось Димке, солнечно. -Их тяжёлым снегом примяло к земле, а я освобождаю. Чтобы им не было больно.

-А-а, - неопределённо потянул Димка. И дальше себе зашагал. А что ему ещё оставалось делать?

На другой день он снова пошёл в магазин этим же парком. Ничего не ожидая, просто хлеб закончился. Таксении уже не было. И опять странная досада его взяла, словно что-то очень-очень важное должно было произойти и не произошло. Рассердился Димка, подошёл к двум маленьким елочкам, освобождённым от снега, одну пополам сломал. Тоненький ствол едва слышно хрустнул, колючая верхушка безжизненно склонилась набок. Вроде чуть легче Димке стало.

А потом случилась эта история с игрушками. Кто-то выбросил однажды большого розового медведя. Плюшевого. Ну как выбросил? Посадил около ящика мусорного, косолапый и остался сидеть. Этакое недоразумение лохматое: громадное, никому не нужное, если разобраться - и на медведя не похожее ничуть. Удивился Димка очень, когда вдруг встретил Таксению, которая куда-то несла эту плюшевую машину, с неё ростом.

-Помочь? - участливо спросил он.

-Если можно, - девочка вся покраснела, волосы, чуть завивающиеся, взмокли от пота, прилипли ко лбу.

-Куда его? - небрежно брякнул Димка, принимая это плюшево-синтетическое существо, пахнущее сыростью и болотом.

-Туда, - сообщила девочка, махнув рукой в сторону гаражей. -Я покажу.

Медведь был тяжёлый и мокрый: сегодня утром был первый апрельский дождь. Неудобно было его нести. Да и зачем?

-Как зачем? Его же выбросили. На помойку выкинули! А я спасу его. Я всех спасаю, - горячо произнесла девочка.

-Полкомнаты, наверно, занимал, - отозвался Димка. -Потому и выкинули.

-И что? Не надо было покупать тогда. А купил - отвечай за него. Он не виноват, что таким огромным уродился. И тоже хочет любви и заботы. Разве можно такого на мусорку?

Таксения повела Димку узким проходом между гаражами. Чуть не застрял он там с этим медведем! Да ещё и ботинки хлюпали по луже (кажется, в самую грязь вступил).

-Всё, приехали, ставь, - где-то сквозь мех и сырость раздался голос девчонки.

Димка плюхнул медведя на лист ржавого железа и, наконец, огляделся. Они находились в небольшом уютном закутке, окружённом железными стенами гаражей. Надо же! Почти одиннадцать лет прожил мальчик в этом дворе, а не знал об этом местечке. Отовсюду на Димку смотрели старые игрушки: серый растрепанный слоник с порванным хоботом, рыжая собака с длинными ушами и глупыми пластмассовыми глазами, выцветший, когда-то синий заяц с морковиной в руках.

-Это что, все спасённые? - спросил Димка.

-Да. Домой мне их не разрешают, - отозвалась девочка. -Поэтому они тут живут. И обедают, и спят.

-Гмм. - Димка хотел что-то другое сказать, а вышло «гмм». Глупо как-то.

-Вот это Олентий, - девочка бережно взяла старого, потрепанного слоника на руки. - Он путешественник. Его я ещё из Архангельска привезла, тайно от папы. Потрогай, хороший, правда?

-Угу, - смущённо гукнул Димка. Но до Олентия дотронулся. Старенький, тёплый.

Димке было неловко от того, что он общается с девочкой, и при этом какой-то новый, огромный мир - больше города, больше ночного звёздного неба раскрывался ему. И от этого в груди делалось тесно и хотелось дышать часто и глубоко. И голова кружилась, точно он всё ещё ехал на «Бешеном поезде», бесконечно поднимаясь и опускаясь.

-А ты почему в школу не ходишь? - внезапно выдал он.

-Папа решил, - Таксения говорила с Димкой так, точно между ними была какая-то тайна. -Он военный, поэтому мы всё время переезжаем. И чтобы мне не привыкать к новым учителям и классам, я учусь дома.

Девочка поставила слоника и взяла на руки блекло-синего зайца, того что с морковиной. Посмотрела в его грустные глаза. И вздохнула так, что Димка невольно залюбовался девочкой. Потом спохватился, отвёл глаза.

А на другой день она сидела уже с подружкой, с некрасивой Танькой из 3 «Б». Они играли в шашки на скамейке, прислонившись к гаражу. Димка шёл мимо с Темычем, который рассказывал ему, как победить зомби в новой игре на телефоне. «Вот это да! Ого! Ничёси», - выразительно восклицал Димка, но Таксения головы не повернула. Совсем. Как будто его на свете не существовало!

Такая пустота внезапно навалилась на Димку, хоть волком вой. А этот - знай себе трандычит про монстров дурацких из игры. А может, ещё раз пройти мимо них?

-Идём на площадку? - вдруг предложил Темыч. -Там небось все уже, и Серый тоже.

-Идём, - вздохнул Димка. Не говорить же, что ему хочется мимо гаражей пройти?

Спортплощадка-то была совсем в другой стороне.

Ночью Димке не спалось. Теперь уже не досада - злость какая-то в нём кипела. Точнее, и не злость: что-то другое, странное, новое, сильное и жгучее, но Димка старательно делал вид, что сердится. «Чокнутая какая-то. Грязных игрушек с помоек

таскает! А в них зараза всякая, - рассуждал он, ворочаясь. -И вообще: приехала тут непонятно откуда, мельтешит под окнами. Что ей надо в нашем дворе?»

С того дня, как нарочно, стала она ещё чаще ему на глаза попадаться, со своей такой. Дни стояли серые, пасмурные. А она - в ярко-рыжем пальто, точно солнце. Такая стройная, тоненькая, правда неземная, особенно на фоне этой веснушчатой толстушки Таньки из 3 «Б». Так бы и толкнул в лужу. Или хотя бы грязью в неё кинул, нечего быть такой красивой. Но нельзя ведь. Ещё подумает что-то не то.

Вот тогда и пришла эта затея в голову Димки. Знал бы он, чем всё кончится!

-Ты прикинь, эта, ну которая с такой, игрушки с помоек собирает, - сказал как-то Димка Серому. -Таскает всех к гаражам. А в них заразы, небось, немерено.

-Психанутая она, - пояснил Серый. Он никогда не задумывался над словами: что брякнулось, то и брякнулось.

-А если туда дети заберутся маленькие и начнут трогать эти игрушки? - не унимался Димка. -Заразятся, заболеют. Слушай, а пойдём, отнесем их на дальнюю мусорку? Это всё же наш двор, зачем его захламлять?

Серый, наверное, больше из любопытства согласился. А тут и Миха подвернулся, злой, не в настроении. Его сегодня крепко отругали: на комиссию для трудных детей вызывали, на разговор с завучем.

Между гаражами на этот раз не было никого. Игрушки - старые, потрёпанные, но наполненные любовью своей солнечной хозяйки сидели на ковриках, постеленных на куски фанеры и железа. Рядом с ними стояла кукольная посуда: чайничек, блюдца с цветочками.

-Детский сад, - плюнул Серый и со всей силы швырнул чайничек так, что он перелетел через крышу сарая.

-Она типа тут выброшенные игрушки спасает, - Димка пытался подражать небрежной интонации Серого. -Вот и таскает с помоек.

-Бомжиха, - брезгливо поморщился Миха. Он взял выцветшего зайца, дёрнул его за ухо - ухо осталось в его руке. Димка заглянул в грустные заячьи глаза - и вдруг стало как-то не по себе.

Миха зло засмеялся, швырнул зайца в коричневую лужу.

-А это что за урод? - Серый тем временем схватил слоника и дёрнул со всей силы за голову. Швы затрещали, но голову оторвать не получилось.

-Дай я, - потребовал Миха. Он зажал бедного Олентия-путешественника между ног и стал усиленно пытаться отодрать сперва голову, потом уши и лапы. Когда понял, что никак, швырнул слоника на землю и принялся по нему топтаться. Со всей силы, с остервенением, точно вымещал на игрушках всю накопившуюся злость.

А Серый уже топтал рыжую собаку – ту самую, с глупыми глазами. Миха было принялся за медведя, да только рукой махнул: огромный слишком. Повалил набок, пнул ногой.

Что-то нехорошо заскобило внутри Димки. Засверлило, задрожало. Вдруг стало жутко жалко всех этих плюшевых созданий, точно они и правда были живыми. Больными, старыми, но живыми и добрыми. И вдруг пришли какие-то - и избили, убили их.

-Пойдёмте отсюда, - словно сквозь сон услышал Димка голос Михи.

Они отправились на футбольное поле, но игра не задалась. А вскоре и вовсе закапал дождик – так и разошлись по домам.

Поздно вечером, уже почти в темноте, Димка один пробрался к гаражам. С мешком: стащил на кухню. Почему-то хотелось как можно скорее засунуть всех этих изуродованных игрушек в чёрный пакет и закинуть подальше в мусорный ящик - лишь бы не видеть, как они тут все валяются - грязные, рваные, истерзанные.

«Это всё из-за неё», - Димка пытался снова напустить на себя злость. Но что-то ему подсказывало, что игрушки-то не виноваты, что у них такая хозяйка. И - какая *такая*? Такая... Хорошая, такая добрая, такая красивая?

Ночью снова не спалось. Димка встал, кряхтя, прилепал в комнату отца. Папа работал над чертежом: у него что-то не получилось.

-Па, представь, эта девчонка... Ну та, которая в школу не ходит, грязных игрушек со свалки понатащила к гаражам, - небрежно пробурчал мальчик. -Так мы сегодня с парнями их всех выкинули.

-Да-да, - папа спустил очки на нос, подвинул линейку, отвёл ножку циркуля. Что-то отмерил. -Да. Хорошо. Ладно.

Папа закурил, бросился к калькулятору, стал пересчитывать. Что хорошего-то?

Наутро Димка об этом же рассказывал бабушке.

-Делать ей нечего, учиться не учится как следует, вот и мается чепухой, - ответила бабушка.

-Мы их всех отнесли обратно в мусорку! - словно в отчаянии проговорил Димка.

-Руки-то хоть потом помыли? - поинтересовалась бабушка.

-Помыли, - Димке совсем уныло стало. Не то он хотел услышать от бабушки. Совсем не то!

А после обеда он увидел её. Плачущую. Девочка сидела на лавке у гаражей и рыдала взахлёб. Давилась слезами, и никого рядом не было. Димке нестерпимо захотелось подойти к ней, погладить её по голове, признаться во всём. Но он не решился. Прошёл мимо, отведя глаза. Как всегда.

Ночью она ему снилась: то плачущая, то улыбающаяся, и всегда одинаково красивая - настолько красивая, что становилось жарко. «Признаюсь ей завтра во всём», - решил Димка. Но на другой день он так и не признался: сперва была школа, потом соревнования по волейболу - вечно они в апреле после уроков проходят - а вечером они всей семьёй в гости пошли, к Кулигиным. Так и не увиделся с Таксенией. И на третий день не увиделся: Непрерывно шёл дождь, и к тому же маме позвонила Ольга Павловна и сказала про двойку по математике. Пришлось Димке весь вечер просидеть за примерами. Просидел и всё равно ничего не понял. Всё выглядывал в окно - но нет, не появлялась она. И занудливая, противная бормашина всё сверлила и сверлила Димку изнутри тупой, ноющей и надоедливой болью.

Как-то раз выдался удивительный день. Впервые, недели, наверное, за три - солнце! И небо было яркое, настолько голубое, что глазам было больно. И вдруг такая теплынь обрушилась, что Димка сразу после школы, не раздумывая, вытащил из сарая велосипед и покатил на крутояр, за семь километров. Удивительное это было место: высокий крутой берег - а внизу две реки сливаются: Ора и Орожа.

Димка как приехал туда, так у него дух захватило. До самого горизонта была вода. В воде стояли деревья и кусты, точно корабли-парусники. Зброшенный храм вдалеке тоже точно вырос из воды. И над всем этим бескрайним океаном с истошным криком проносились чайки. И так пахло оттаявшей землёй, свежей водой, горьковатым ветром, что Димка чуть с ума не сошёл. Что-то с ним происходило. Сквозь старого Димку прорастал новый. Мальчик слез с велосипеда, глубоко дыша, зашагал в гору, как вдруг увидел там, на скамеечке, человека. Девочку. Так и ухнуло всё внутри Димки: как тогда, только в несколько раз сильнее.

Таксения улыбалась. Ему улыбалась! Ему, который разорил самое дорогое, что у неё было!

-Привет, - легко сказала она. И протянула ему руку. Мягкую, теплую, чуточку инопланетную.

-Привет, - Димка положил велосипед на сухую прошлогоднюю траву. К её велосипеду, маленькому, красному.

-Красиво, правда? - спросила девочка.

-Ага, - Димка вдруг покраснел, но собрался с мыслями. -Ты знаешь, - начал он. -Я тебе хотел сказать, что...

Он осёкся, замолчал.

-Что? - девочка улыбалась, но уже не только улыбкой, а глазами, бровями, ресницами.

-Правда, похоже на море?

-Очень! А ты был на море?

-Нет ещё. А ты?

-И я нет...

Чайки истошно голосили над их головами, точно пронзая своими криками пространство. Так и не признался Димка, не хватило духу. Хотя три раза раскрывал рот, чтобы сказать... И закрывал. А потом вдруг, возвращаясь домой, понял, как он поступит. Как огнём обожгло от этой мысли: да, да, только так! Сделает он это тихо, так, что никто не узнает.

С замиранием сердца мальчик открыл нижний ящик стола, вытащил из-под кипы прошлогодних тетрадей маленькую коробочку из-под чая. Открыл. Пересчитал деньги. Совсем немного не хватает на смартфон, который он хотел, на который копил почти год. Ну а что смартфон?

В «Мир детства» Димка поехал после семи, чтобы и народу было поменьше, и обратно в темноте возвращаться. Маме сказал, что пошёл к Темычу новое аниме смотреть. Всё складывалось удачно: синий рогатый троллейбус до Центра ехал почти сорок минут, но до закрытия магазина ещё время было.

Олентия - почти такого же, только нового, Димка почти сразу заметил. Хотя нет, другого, но... красивого, улыбающегося, доброго, такого же, как сама Таксения. Ниже на полке сидели лисята: целая семейка. Рыженькие все, некоторые с пятнышками на спине, один в панаме синей, один с галстуком, один в цирковом жабо. Какой из них самый лучший? Может, вот этот, самый маленький с бантиком? Нет! Он, Димка, всех их купит. Ей одной, самой лучшей, самой чудесной на планете.

А вот фиолетовый бегемот. «Бегемот Федя» - на этикетке написано. Димка представил, как широко Таксения улыбается, увидев, что он - Федя. И Федю берём! И белку жёлтую с орехами в лапках, и вон того щенка-далматинца, что ухо поднял. Только бы довести их всех?!

Обратный троллейбус был почти пустой. Никого! Сонный волосатый парень какой-то на заднем сиденье, пухлая девушка в наушниках. И никому дела нет, что десятилетний мальчик тащит огромный прозрачный полиэтиленовый пакет, доверху наполненный мягкими игрушками. Кстати, и продавщица не спросила, зачем ему столько игрушек. Она вообще параллельно по телефону разговаривала, пиликая каждую игрушку на своём кассовом аппарате.

Димке решительно везло. Он пробрался между гаражей, устало опустил пакет на сухую фанеру, принялся аккуратно доставать каждую игрушку и сажать её на своё место. Сердце колотилось: а вдруг сейчас раз - и она зайдёт? Решит перед сном прогуляться? Или кто-нибудь из соседей его видел, выследил.

Нет. Это должно остаться в тайне: никто, ни одна живая душа не узнает о том, что это он сюда притащил новые игрушки. Для неё одной, самой лучшей, самой родной, самой-самой.

Как на иголках весь следующий день сидел Димка в школе. Уже увидела или ещё нет? Если увидела, то что подумала? А вдруг догадалась? А если при встрече так прямо в лоб и спросит? Посмотрит на него своими инопланетными глазами и всё поймёт, и не только про игрушки... Димку как кипятком ошпарило. Еле дождался он конца уроков, а

когда подходил к дому, вдруг ускорил шаг, почти пробежал к своему подъезду - только бы не встретиться. Протыкнул в квартиру, в комнату и... сел у окна. Раскрыл для вида учебник, даже дневник открыл, тетрадь, написал «домашняя работа» и ещё пару строчек из упражнения - на случай, если зайдёт мама. А сам - в окно.

Но Таксения не появлялась. Даже вечером. В восемь Димка не выдержал. Взял мусорный пакет (хорошо, мама не успела вынести!) накинул курточку, фонарик взял – и к гаражам.

Игрушки остались нетронутыми. Они сидели в тех же местах, в тех же позах - никто их не брал в руки. Димка вздохнул, понуро зашагал домой и уже на лестнице понял, что возвращается домой с мусорным пакетом.

И на другой день ничего не изменилось. Может, она сюда не ходит больше - чтобы не вспоминать о печальном? Да где вообще она? Увидеться бы. Димка уже и на крутой сгонял - разлив тот же, только полянка позеленела, да деревья в воде лёгкой зелёной дымкой подернулись. А её нет.

На третий день Димка не выдержал. Гоняли они с Серым мяч, запыхались: жарко, не апрель – июль. Присели на скамеечку.

-Что-то не видать этой... ну у которой мы игрушки выкинули, - небрежно брякнул Димка, ковыряя носком ботинка песок.

-Дак они же уехали, - Серый достал из кармана леденцы, сунул один в рот.

-Куда? - испуганно вырвалось у Димки.

-Я знаю что ли? Переехали, у неё ж батя военный. Типа перевели его в другую часть, говорят. Леденец будешь?

Димку как будто чём-то тяжёлым ткнули. Как - уехали? Ходила себе каждый день с такой под окнами, на велосипеде ездила, берёзки от снега спасала, игрушек и... раз - и нет больше? А может, врёт Серый?

Чепуха, не может она так вот взять – и уехать!

-Баб, - решился Димка вечером за ужином, ковыряя вилкой макароны. -А эта девочка... Ну которая игрушек выброшенных брала себе, помнишь, я говорил? Сказали, она уехала?

-А, да, они в Хабаровск переехали, - ответила бабушка. -Навсегда. Туда им и дорога. Чудные люди, не наши.

-Бабушка! Она - хорошая, - точно выстрелил Димка, сам того не ожидая.

Бабушка остановилась, пристально посмотрела на внука.

-Ну так кто ж спорит, - сказала она. -Может, и хорошая, кто знает.

-Я знаю, - тихо сказал Димка и отвернулся.

Он вышел из дома, пошёл к игрушкам. Которые так и не дождались своей хозяйки – самой лучшей, самой доброй. И она их не дождалась. Не порадовалась им. Опоздал Димка. Он достал старенький телефон, набрал в поисковике «Хабаровск» - и сердце его упало. Дальний Восток! Совсем другой конец света. На семь часов вперёд время... И главное - навсегда.

Она теперь будет освобождать хабаровские ёлочки от снега и спасать хабаровских игрушек, выброшенных на помойку, и... никто никогда больше не поступит с ней так, как поступил Димка.

Таксения, где ты?

Вернуть бы время назад! Исправить бы всё... Почему в жизни, нельзя, как в компьютерной игре, вернуться на начало и пройти уровень заново?

Новые, ещё пахнущие магазином игрушки смотрели на нового Димку своими живыми, недоуменными глазами. А по высокому небу летели клочья облаков - лёгкие, белые, чистые. Новые.